

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 68–75.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 68–75.

Научная статья
УДК 94(470)“19/...”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.008

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
ГОРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1941–1945 ГГ.**

Шматов Евгений Николаевич

Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия
Shmatov_75@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9559-0794>

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов повседневности – жизнь тыловых городов СССР в тяжелейших условиях военного времени в 1941–1945 гг. На примере городов Средневолжского региона изучается деятельность предприятий общественного питания. В советское время предприятия общепита получили широкое распространение в городских поселениях, так как благодаря их услугам большое количество работников выполняли свои трудовые функции, не тратя время на поиск и приготовление продуктов питания. Цель исследования – показать, как в экстремальных условиях военного периода партийные и советские власти средневолжских городов приспосабливали всю систему общепита под резко меняющиеся требования времени. Данная работа основана на архивных источниках. В научный оборот введены материалы из фондов архивов Самарской, Пензенской и Ульяновской областей и Российского государственного архива социально-политической истории. Также использованы сведения из опубликованных источников и статистических сборников. Период Великой Отечественной войны стал тяжёлым испытанием для предприятий системы общественного питания в средневолжских городах. Сокращение поставок из централизованных фондов привело к снижению качества обслуживания горожан. Возросшее в результате эвакуации городское население не получало в достаточном количестве продуктов питания. Местные власти пытались исправить ситуацию путем предоставления предприятиям общепита большей самостоятельности в плане заготовки необходимой продукции. Хотя многие руководители системы общепита с этой задачей не справились, все же необходимый минимум обеспечения продуктами питания горожан был обеспечен. Часть руководителей системы общественного питания, способных проявлять инициативу, добились неплохих результатов в сфере обслуживания прикреплённого к их предприятиям населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, города Среднего Поволжья, общественное питание, отделы рабочего снабжения, подсобное хозяйство, карточная система, качество обслуживания, столовые, фабрики-кухни, кулинария, городское население

Для цитирования: Шматов Е. Н. Деятельность предприятий системы общественного питания городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 68–75. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.008>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ACTIVITIES OF PUBLIC CATERING ESTABLISHMENTS
IN THE CITIES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1941–1945

Evgeny N. Shmatov

Volga State University of Railway Transport, Samara, Russia

Shmatov_75@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9559-0794>

Abstract. The relevance of the study lies in how, in a crisis, the state should support the livelihoods of its population. This article examines one of the aspects of everyday life – the life of the rear cities of the USSR in the most difficult conditions of wartime in 1941–1945. The activity of public catering enterprises is studied using the example of the cities of the Middle Volga region. In Soviet times, catering companies became widespread in urban settlements, as thanks to their services, a large number of employees performed their labor functions without wasting time searching and preparing food. The purpose of the study is to show how, in the extreme conditions of the war period, the party and Soviet authorities of the Middle Volga cities adapted the entire catering system to the rapidly changing demands of the time. This work is based on archival sources. Materials from the archives of the Samara, Penza and Ulyanovsk regions and the Russian State Archive of Socio-Political History have been put into scientific use. Information from published sources and statistical collections is also used. The period of the Great Patriotic War was a severe test for public catering enterprises in the Middle Volga cities. The reduction in the supply of their centralized funds has led to a decrease in the quality of service for citizens. The urban population, which had increased as a result of the evacuation, did not receive enough food. Local authorities tried to remedy the situation by providing catering companies with greater independence in terms of procurement of necessary products. However, many managers of the catering system could not cope with this task. Nevertheless, the necessary minimum food supply for the townspeople was provided. And some of the managers of the catering system, who are able to take the initiative, have achieved good results in the field of servicing the population attached to their enterprises.

Keywords: Great Patriotic War, cities of the Middle Volga region, public catering, labor supply departments, housekeeping, card system, quality of service, canteens, kitchen factories, cooking, urban population

For citation: Shmatov E. N. Activities of public catering establishments in the cities of the Middle Volga region in 1941–1945. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 2 (83), pp. 68–75. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.008>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Система общественного питания является одной из важнейших форм распределения продовольствия среди населения. Особенно широко она развита в густонаселённых промышленных регионах. Деятельность предприятий общепита экономит время трудящихся, что позволяет им уделять больше времени для работы на производстве или на личную жизнь. Проблемы функционирования системы общепита СССР в военных условиях 1941–1945 гг. рассматривали многие отечественные исследователи. Но деятельность предприятий общепита Поволжского региона ещё не стала предметом специального изучения. В данной статье рассматривается трансформация всей системы городского общепита Средневолжского региона в экстремальных условиях военного времени. Цель исследования: на основе архивных и опубликованных документов дать взвешенную оценку деятельности предприятий общественного питания в 1941–1945 гг., проанализировать как положительные, так и отрицательные факты в их работе, выявить факторы, которые влияли на качество оказываемых этими предприятиями услуг. В статье использованы материалы 11 фондов из пяти региональных и федеральных архивов, а также сборники опубликованных документов. Методологической основой исследования являются принципы

историзма, научности, объективности и системности. Используются историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический методы.

Основная часть

В истории СССР предприятия общественного питания получили широкое распространение в городских поселениях. Это были заведения, производящие и реализующие кулинарную продукцию: столовые (общедоступные или закрытые, с прикрепленным к ним контингентом), фабрики-кухни, кафе, рестораны. Работа системы общепита зависела от складывающейся в конкретное время экономической ситуации в Советском Союзе, а также от стремления властных структур контролировать распределение продуктов между различными категориями советского населения.

Накануне Второй мировой войны в СССР услугами предприятий общепита пользовались более 10 млн человек [6, с. 95]. Столовые, фабрики-кухни, кулинарии и т. д. стали важнейшей частью повседневной жизни советских граждан.

Великая Отечественная война коренным образом изменила жизнь, быт и трудовую деятельность советского населения. Для тружеников тыла во многом из-за внеурочных работ рабочее время увеличилось. На производство были привлечены домашние хозяйки и подростки, которые в мирное время выполняли часть хозяйственных семейных забот, в том числе покупали продукты и готовили пищу. Например, если в 1940 г. услугами предприятий общепита воспользовались около 3 млн человек, то в конце Великой Отечественной войны – до 25 млн человек [6, с. 95]. В официальном печатном органе ЦК ВКП(б) – газете «Правда», в статье от 29 января 1942 г. были напечатаны «указания», как организовать работу на промышленных предприятиях, чтобы трудящиеся максимально отдавали свои силы «...для самоотверженной работы на благо Родины». Рекомендовалось обеспечивать питанием работников прямо на рабочих местах. Далее в редакционной статье шел вывод: «В этом отношении серьезное значение имеет хорошо организованное общественное питание».

В средневожских городах сеть общепита напрямую зависела от количества населения. В военный период численность городского населения испытывала значительные колебания в зависимости от процессов эвакуации и реэвакуации горожан.

В 1939 г. городских жителей в Куйбышевской и Пензенской областях (в границах до 1943 г.) было примерно 900 тыс. человек. В областных центрах проживали: в Куйбышеве – 390 тыс. горожан, в Пензе – 159,8 тыс. Города, имеющие статус областного подчинения, насчитывали: Ульяновск (центром отдельной области стал с 1943 г.) – 98 тыс. человек, Сызрань – 83 тыс., Чапаевск – 58,1 тыс., Кузнецк – 38 тыс., Мелекес (ныне Димитровград) – 32 тыс. Еще пять городов районного подчинения, находящихся в Пензенской области, имели общую численность горожан 39980 человек [4, с. 42, 109, 120, 297, 343, 392, 420, 450, 491, 509; 10, л. 1].

До войны в Куйбышеве было 92 предприятия общественного питания и 218 буфетов и закусочных [23, л. 69]. Размещение в городе эвакуированных из западных регионов СССР трудовых коллективов, промышленных предприятий, служащих государственных и военных учреждений из Москвы (с октября 1941 г. Куйбышев стал «запасной столицей» страны) привело к резкому росту численности населения. В конце 1941 г. в Куйбышеве насчитывалось уже 447 тыс. горожан, в 1942 г. – 634 тыс., в 1943 г. – 640 тыс. [22, л. 10]. Предприятия общепита не справлялись с обслуживанием растущего количества жителей. Куйбышевский горисполком принял решение об увеличении числа предприятий системы общественного питания. Однако из-за нужд военного времени на реализацию этого решения не хватило средств. Из планируемых тридцати предприятий общепита было открыто только 15 [21, л. 47]. Тогда городские власти поручили организовать сеть общественного питания отделам рабочего снабжения (далее – ОРС), при помощи которых было открыто множество столовых на промышленных предприятиях. Аналогичные меры приняли власти других городов Средневожского региона. Наибольший рост числа предприятий общепита произошёл в городах, где располагалась обширная промышленная база.

Например, за годы войны в г. Куйбышеве количество столовых увеличилось со 108 до 358. В Пензе в 1940 г. было 23 столовые, в 1944 г. стало 72. В Сызрани сеть столовых увеличилась с 47 в 1941 г. до 83 в 1943 г. [8, л. 43; 19, л. 1; 20, л. 110]. Эффективно действовали власти небольших городских населённых пунктов. До войны в г. Мелекесе насчитывалось девять столовых, в 1943 г. стало 41. В начале 1941 г. в г. Кузнецке было три предприятия общепита, в 1944 г. стало 20 [3, л. 26; 9, л. 177].

Но несмотря на стремительный рост предприятий общественного питания, городские органы власти до конца войны продолжали искать возможности для открытия дополнительных предприятий общепита, так как потребность в них не исчезла.

Фактически все предприятия общепита, открытые в 1941–1945 гг. в городах Среднего Поволжья, были столовыми закрытого типа. Они прикреплялись к крупным промышленным и строительным объектам, имевшим важное оборонное значение. Заведения такого типа существовали при партийных и государственных органах власти, образовательных и культурных учреждениях. Столовые закрытого типа обслуживали только закрепленный за ними контингент. Центральные и местные властные структуры считали, что такой режим работы предприятий общепита улучшит распределение продуктов питания среди населения, сократит количество очередей, ликвидирует возможные «беспорядки». Городские органы управления Среднего Поволжья, реализуя такую политику, даже передавали буфеты и столовые открытого типа ОРСам куйбышевских фабрик и заводов. Так, например, в начале 1944 г. в Куйбышеве было 32 столовых общего пользования, в конце года их осталось 14 [19, л. 1].

Трудности военного времени привели к быстрому росту цен на продукцию предприятий общепита. Если до войны в г. Куйбышеве средняя цена купленного в столовой обеденного блюда была 99 коп., то в июле – августе 1941 г. – 1 руб. 5 коп., в г. Ульяновске в январе 1942 г. комплексный обед стоил в среднем 4 руб. [2, л. 2].

Со временем ситуация продолжала ухудшаться. Ещё летом 1941 г. меню городских столовых было питательным и разнообразным. В столовых г. Ульяновска посетители могли заказать несколько видов блюд: суп-лапшу с мясом или вегетарианский суп, кашу из гороха, гречки, пшена, лапшу с мясом, просто отварную лапшу. В 1942 г. в большинстве ульяновских столовых в меню значилась только гороховая каша и хлеб, отпускаемый по продуктовым карточкам [5, с. 15]. Питание рабочих г. Куйбышева было едва ли богаче. Во время обеда горожане часто получали только суп и чай. Обед следующего дня мог включать лишь галушки и чай [15, л. 45]. Рабочий куйбышевского завода им. Фрунзе П. Ф. Дуренков вспоминал: «Когда наступало время обеда, все с облегчением вздыхали и бежали в столовую. Кормили плохо. Наливали половину алюминиевой чашки, жидкий суп из лебеды, которую косили прямо за корпусом. На второе – несколько ложек овсяной каши, кусочек хлеба и кружку крутого кипятка, заваренного какой-то травой. Вот и все. Правда, в ночную смену подросткам начальники давали талоны УДП [усиленное дополнительное питание]. Но какое это было питание? То же самое, то есть вторая порция второго. От таких обедов с травами пучило живот, болел желудок» [1, с. 289].

В СССР продукты питания можно было приобрести на городских рынках, у частных торговцев. Но с началом военного времени рыночные цены стали стремительно расти. Например, на рынках г. Куйбышева в мае 1941 г., 1 кг говядины стоил 24 руб., картофеля – 3 руб., масла – 32 руб., литр молока – 2 руб. В начале 1942 г. за килограмм говядины просили 75–85 руб., картофеля – 12 руб., масла 180–200 руб., за литр молока – 15 руб. [16, л. 14]. В Ульяновске килограмм мяса стоил 60–70 руб., литр молока – 20 руб. [5, с. 16].

Чтобы понять истинную цену этих продуктов, нужно сравнить их с месячными зарплатами и пособиями горожан в военный период. В то время пособие семей военнослужащих было 450 руб., инвалидов войны – от 70 до 500 руб. Люди, чей труд считался низкоквалифицированным, получали небольшие оклады. Зарплата уборщицы была 70 руб. У квалифицированных работников доходы были больше: например, заработок шофера составлял 300 руб. Люди с высшим образованием и соответствующей

квалификацией находились в ещё более привилегированном положении. Инженер – начальник цеха мог получать до 700 руб. Тарифы заработной платы партийной и советской номенклатуры были намного больше, чем у остальных граждан. Так, председатель горсовета получал 1300 руб.

Городские власти пытались обеспечить постоянный привоз сельскохозяйственной продукции на городские рынки, регулировать цены на продовольствие. Был разрешен свободный въезд в город колхозникам, жившим рядом с городскими поселениями. Привезенной продукцией они могли торговать беспрепятственно. Властями г. Куйбышева была организована транспортировка продовольствия из пригородных колхозов в областной центр. Например, к следующему через город пассажирским поездом прицепляли специальный вагон для колхозников, привозивших товары на городские рынки. Куйбышевское областное управление рынками направляло своих работников в колхозы для составления договоров о завозе на городские рынки продукции сельского хозяйства [16, л. 15]. Однако села и деревни Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. испытывали большие проблемы в обеспечении продуктами собственного населения. Тем более, что колхозы и совхозы края в первую очередь поставляли свою продукцию вооруженным силам страны. Поэтому рыночные цены росли, завоз колхозной продукции в города снижался.

В военное время продукция из центральных фондов для местных заведений общественного питания поступала с перебоями или совсем не доставлялась. Поэтому административные органы средневожских городов разрешили предприятиям общепита покупать мясо, овощи, фрукты в сельских районах. Также рекомендовалось создавать собственные сельскохозяйственные производства. Например, партийное руководство г. Куйбышева предложило предприятиям общественного питания перейти к децентрализованным закупкам продукции у колхозов и иных сельскохозяйственных предприятий. Но вскоре сами же городские власти констатировали срыв предлагаемых задач. Причину партком г. Куйбышева «нашел» в том, что большинство руководителей предприятий общепита отвыкли от самостоятельной работы.

В результате торговые предприятия и заведения общепита г. Куйбышева в 1943 г. не выполнили планы по заготовке овощей и картофеля. По овощам план был выполнен на 54,6 %, по картофелю – на 44,2 % [18, л. 22]. Не удалось исправить положение и в последующие годы. В 1945 г. куйбышевский трест столовых вывез только половину заготовленной в сельских районах продукции, тем самым опять не выполнив план [19, л. 11].

Более эффективными оказались результаты деятельности городских властей Среднего Поволжья в практике создания пригородных подсобных хозяйств. 7 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и правительство СССР оформили совместное постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» [12, с. 56], что благоприятным образом сказалось на обеспеченности продуктами городского населения страны. Реализуя это указание, городской партийный комитет Куйбышева принял решение о создании и развитии подсобных сельскохозяйственных предприятий при торговых организациях города, в том числе при предприятиях общественного питания. С 1942 по 1945 г. вокруг многих городов, особенно крупных промышленных центров, сложился значительный сектор пригородного сельского хозяйства. В его состав входили подсобные сельскохозяйственные предприятия и пригородные колхозы, прикрепленные к ОРСам промышленных и строительных объектов, к госучреждениям и т. д. Государственные органы снабжали их семенным фондом и инвентарём. Сеяли преимущественно зерновые культуры (пшеницу, ячмень, просо), картофель, овощи. В результате помимо обеспечения жителей городов пищевыми продуктами в рамках введённой государством карточной системы появился довольно широкий источник дополнительного питания. Определённый эффект от этих мероприятий был [11, л. 234]. Поэтому центральное правительство и местные органы власти всячески поощряли дальнейшее развитие подсобных хозяйств и выделяли для них дополнительные посевные площади. В 1942 г. на землях

вокруг Куйбышева было 121 подсобное хозяйство. В 1943 г. их стало 306 [14, л. 12]. В г. Чапаевске в 1944 г. площадь городских подсобных хозяйств увеличилась на 47 %, по сравнению с 1942 г. [13, л. 11]. В Сызрани такие же показатели выросли в 10 раз по сравнению с довоенным периодом [20, л. 112, 136]. Согласно отчёту Пензенской областной партийной организации, количество подсобных хозяйств в окрестностях г. Пензы с 1942 по 1944 г. увеличилось почти в три с половиной раза. Таких предприятий стало полторы сотни с площадью 10798 га [8, л. 17].

Создание обширного сектора пригородного хозяйства непосредственным образом отразилось и на работе предприятий общепита в военный период, так как продукция подсобных хозяйств в большом количестве поставлялась в городские столовые и другие пункты питания как открытого, так и закрытого типа.

В 1944 г. в г. Пензе прикрепленные к ОРСам предприятия пригородного хозяйства добыли для заведений общепита 1331 т различной продукции, прежде всего мясомолочной и крупяной [8, л. 46]. Собранный в 1944 г. подсобными хозяйствами г. Куйбышева урожай картофеля и овощей полностью поступал на предприятия общественного питания. Также объектам общепита передавалось 50 % бобовой, крупяной, мясомолочной продукции подсобных хозяйств [19, л. 1].

Хотя эти мероприятия помогли обеспечить продуктами питания значительную часть горожан, все проблемы решить не удалось. Большинство заведений общепита могли предложить городским жителям только низкокалорийную продукцию. В 1943 г. в столовых некоторых куйбышевских предприятий калорийность обедов составляла 62–65 % от нормы [18, л. 22]. В пензенских столовых – 30–40 % от нормы [7, л. 25]. В меню очень часто отсутствовали натуральные продукты. Пищу изготавливали из заменителей. Так, многие предприятия общественного питания г. Куйбышева в 1944 г. мясо заменяли куриными яйцами. Но вскоре и яйца заменили яичным порошком. Всю вторую половину 1944 г. куйбышевские детские учреждения (детсады, школы) и больницы получали вместо мясной продукции яичный порошок, а вместо масла – жиры. Учащиеся, прикрепленные к столовой № 7 г. Пензы, весь декабрь 1944 г. получали два раза в день только щи без жиров [7, л. 25; 19, л. 3].

На низком уровне было и качество обслуживания. В 1941–1942 гг. многие помещения столовых, кулинарий, кафе передавались для размещения эвакуированного населения или под промышленные нужды. Поэтому предприятия общественного питания поволжских городов лишились большого количества площадей, вследствие чего под столовые стали приспособлять любые возможные пространства, нередко подвалы. Это приводило к непропорциональному скоплению массы обслуживаемого контингента, тесноте, большим очередям. Многие предприятия общепита в зимний период были лишены отопления, поэтому посетители не снимали верхнюю одежду. Обслуживающий персонал столовых не справлялся с таким наплывом посетителей, поэтому посуда, ложки, вилки часто не мылись и грязными подавались очередным клиентам [17, л. 15].

Однако эти недостатки не стали повсеместным явлением. Было множество исключений. Особенно это касалось промышленных предприятий, руководство которых тщательно контролировало работу прикрепленных к ним столовых и подсобных хозяйств. Таким руководителям удалось обеспечить довольно хорошее питание работников, даже по меркам военного времени. В качестве примера можно привести организацию общественного питания на куйбышевских заводах № 1 и 24. Фабрику-кухни этих предприятий были оснащены механическим оборудованием. Кухонный и столовый инвентарь регулярно обновлялся. Для персонала столовых разработали детальные инструкции по санитарной безопасности. На общественных началах появились должности рабочих контролеров. Они дежурили по четко составленному графику. Проверяли вес отпускаемых клиентам продуктов питания, следили за распределением блюд и хлеба. Деятельность контролеров проверялась заводскими комитетами профсоюзов. Опыт вышеперечисленных заводов взял на «вооружение» куйбышевский областной профсоюзный комитет работников предприятий авиационной

промышленности. При авиационных заводах были созданы комиссии рабочего контроля, председатели которых регулярно встречались на совещаниях по обмену опытом, делились результатами удачных мероприятий в сфере организации общественного питания. Согласно отчетам руководства предприятий общепита, эти меры оказались чрезвычайно эффективными. Калорийность приготовляемых блюд в столовых куйбышевских авиационных заводов достигала 80 % [19, л. 1 об.].

Выводы

Таким образом, в 1941–1945 гг. экстремальные условия военного времени привели к тому, что вся система городских предприятий общественного питания оказалась в глубоком кризисе. Функции по обеспечению горожан питанием предприятия общепита полностью удовлетворить не могли. Во многом это объяснялось сокращением поставок продуктов из государственных фондов. На снижение качества работы предприятий общепита повлиял и призыв на службу в Вооружённые силы большого количества опытных и компетентных сотрудников. Вместо них на работу в систему общественного питания часто попадали люди с низкой квалификацией или не имеющие опыта работы в сфере обслуживания. Среди новых работников были граждане с уголовным прошлым. После проверки органами правопорядка фабрики-кухни пензенского завода им. Фрунзе выяснилось, что там работали 56 человек, имевших судимости. Такие люди нередко были причастны к хищению продуктов [8, л. 22]. Часто руководители предприятий общественного питания боялись предпринять активные действия, проявить инициативу, ожидая надлежащих приказов и указаний сверху. В результате обслуживание городского населения через систему общепита можно охарактеризовать как неудовлетворительное на протяжении всего периода Великой Отечественной войны. Только активная деятельность и профессионализм немногих руководителей столовых и ОРСов, инициатива управленцев отдельных промышленных предприятий приводили к достойным результатам в сфере продовольственного обеспечения части городского населения Среднего Поволжья.

Список литературы

1. Безымянка. Строки, опаленные войной. – Самара : ПАДИ, 1997. – Т. 1. – 416 с.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 2029.
3. ГАНИ УО. – Ф. 919. – Оп. 1. – Д. 212.
4. Города России: Энциклопедия. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1994. – 559 с.
5. Ефимов, Ю. Д. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (очерк-справочник) / Ю. Д. Ефимов, В. И. Лосева. – Ульяновск : Симбирская книга, 1995. – 50 с.
6. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья, 1941–1945 / М. С. Зинич. – Москва : ИРИ, 1994. – 125 с.
7. Отдел фондов общественно-политических организаций государственного архива Пензенской области (далее – ОФОПО ГАПО). – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 983.
8. ОФОПО ГАПО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 990.
9. ОФОПО ГАПО. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 258.
10. ОФОПО ГАПО. – Ф. Р-568. – Оп. 1. – Д. 226.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 1067.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. документов за 50 лет : в 5 т. – Москва : Политиздат, 1968. – Т. 3. – 754 с.
13. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СО ГАСПИ). – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 169.
14. СО ГАСПИ. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 9.
15. СО ГАСПИ. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 875.
16. СО ГАСПИ. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 906.
17. СО ГАСПИ. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 914.
18. СО ГАСПИ. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1056.
19. СО ГАСПИ. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1116.

20. СО ГАСПИ. – Ф. 1474. – Оп. 1. – Д. 306.
21. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). – Ф. Р-56. – Оп. 2. – Д. 33.
22. ЦГАСО. – Ф. Р-2195. – Оп. 2. – Д. 440.
23. ЦГАСО. – Ф. Р-2521. – Оп. 1. – Д. 75.

References

1. *Bezmyanka. Stroki, opalennye voynoy* [Bezmyanka. Lines Scorched by War]. Samara: PADI; 1997, vol. 1, 416 p.
2. *State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region*. Fund 13, inventory 1, case 2029.
3. *State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region*. Fund 919, inventory 1, case 212.
4. *Goroda Rossii: Entsiklopediya* [Cities of Russia: Encyclopedia]. Moscow: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya; 1994, 559 p.
5. Efimov, Yu. D., Loseva, V. I. *Ulyanovsk i Ulyanovskaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (oчерk-spravochnik)* [Ulyanovsk and the Ulyanovsk Region during the Great Patriotic War (essay-reference book)]. Ulyanovsk: Simbirskaya kniga; 1995, 50 p.
6. Zinich, M. S. *Budni voennogo liholetya, 1941–1945* [Everyday life during the hard times of war, 1941–1945]. Moscow: IRI; 1994, 125 p.
7. *Department of funds of socio-political organizations of the state archive of the Penza region*. Fund 37, inventory 1, case 983.
8. *Department of funds of socio-political organizations of the state archive of the Penza region*. Fund 37, inventory 1, case 990.
9. *Department of funds of socio-political organizations of the state archive of the Penza region*. Fund 274, inventory 1, case 258.
10. *Department of funds of socio-political organizations of the state archive of the Penza region*. Fund R-568, inventory 1, case 226.
11. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Fund 17, inventory 43, case 1067.
12. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam: v 5 tomakh* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues: in 5 vols.]. Moscow: Politizdat; 1968, vol. 3, 754 p.
13. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 46, inventory 1, case 169.
14. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 714, inventory 1, case 9.
15. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 714, inventory 1, case 875.
16. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 714, inventory 1, case 906.
17. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 714, inventory 1, case 914.
18. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 714, inventory 1, case 1056.
19. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 714, inventory 1, case 1116.
20. *Samara Regional State Archive of Socio-Political History*. Fund 1474, inventory 1, case 306.
21. *Central State Archives of Samara Region*. Fund R-56, inventory 2, case 33.
22. *Central State Archives of Samara Region*. Fund R-2195, inventory 2, case 440.
23. *Central State Archives of Samara Region*. Fund R-2521, inventory 1, case 75.

Информация об авторе

Шматов Е. Н. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

Shmatov E. N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.